

Литвиновская // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : Матэріялы Міжнародной навуковай канферэнцыі. – Мінск : МДЛУ, 2014. – С. 239–245.

4. Кулеш, Л. Н. Общественная жизнь Германии в годы нацизма / Л. Н. Кулеш // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : Матэріялы Міжнародной навуковай канферэнцыі. – Мінск : МДЛУ, 2009. – С. 118–121.

5. Хухлындзіна, Л. М. “Drang nach Osten” у кантэксце беларускай і сусветнай гісторыі / Л. М. Хухлындзіна // Веснік БДУ, – 2005. – № 2. – С. 3–8.

6. Ковалёва, Н. Н. Из истории дипломатии: роль германской дипломатии в нейтрализации Англии (1938–1939 гг.) / Н. Н. Ковалёва // Актуальные проблемы германской истории, политики, экономики, культуры. Материалы III международной научной конференции 12–14 октября 2006 года. – Брест : Брестский государственный технический университет, 2007. – С. 54–57.

7. Мигун, Д. А. Германо-советские экономические и политические отношения в 30-х гг. XX в. / Д. А. Мигун // Международная научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы истории Нового и Новейшего времени (к 100-летию профессора Л. М. Шнеерсона)». – Минск : РИВШ, 2012. – С. 170–172.

8. Мигун, Д. А. Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. и ее влияние на германо-советские отношения / Д. А. Мигун // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітета. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. – 2011. – № 1. – С. 27–33.

УДК 94:316.44:355.09(47+57)(476.2)«192/194»

М. И. Старовойтов

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

**ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ЧАСТЕЙ РККА,
ДИСЛОЦИРОВАННЫХ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ И МОЗЫРЩИНЕ
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Впервые в белорусской историографии на основе оригинальных опубликованных и рассекреченных архивных источников установлен национальной и социальной состав военнослужащих частей РККА, дислоцированных в Гомельской и Полесской областях в межвоенный период.

В многонациональном составе военнослужащих преобладали русские, затем или украинцы, белорусы и представители других наций и народностей. Установлено, что в социальном составе военнослужащих абсолютно преобладали рабочие и крестьяне (колхозники).

Исследование региональных, национальных, половозрастных особенностей позволяет дать адекватную оценку изменениям в национальном и социальном составе полигэтничного населения БССР в 1920–1930-е годы, произошедшим в результате форсированной советской модернизации всех сфер жизни общества, укрепления обороноспособности страны Адекватная оценка социума БССР, межвоенного периода и, особенно накануне войны, невозможна без количественной и качественной характеристики частей РККА, дислоцируемых на территории республики.

Отсутствие данных переписи 1939 г. о национальном составе городского и сельского населения Беларуси и его социокультурной характеристике является общим недостатком многих публикаций. Нет таких сведений даже в статьях, посвященных как белорусам, так и другим национальностям, проживавшим в республике в конце 1930-х годов, в белорусских энциклопедических изданиях и многотомных изданиях по истории Беларуси, истории белорусской государственности, по истории городов и сел, в том числе и по Гомельской области в современных ее границах). Нет таких сведений и в специальном сборнике документов о Белорусском военном округе [1].

Опубликованные и выявленные в архивах документы, имевшие гриф «совершенно секретно» или «секретно» позволяют показать национальный и социальный состав частей Красной Армии Западного военного округа (с октября 1926 г. – Белорусский военный округ, РВС и штаб которого до 1932 г. находились в г. Смоленске, а затем были переведены в г. Минск), дислоцированных на территории Гомельщины и Мозырщины в межвоенный период. В региональном плане в таком контексте обозначенная проблема в отечественной историографии не только не рассматривалась, но и не ставилась. Автором предпринята попытка восполнить этот пробел. Представляется целесообразным выделить как абсолютные, так и относительные сведения о военнослужащих (таблицы составлены и % подсчитаны автором).

По данным переписи 1926 г. в БССР насчитывалось 58 905 военнослужащих мужчин и 14 – женщин, 51 576 человек мужчин и 12 женщин находились в частях, дислоцированных в городских поселениях (87,6 %) и 7 329 мужчин и 2 женщины – в частях расположенных в сельской местности (12,4 %) [подсчитано по: 2, с. 2].

Представленные в таблице 1 [2, с. 3, 8, 11, 14] свидетельствуют об абсолютном преобладании русских в составе воинских частей не только в целом по БССР, но и в регионах. Численное преобладание русских в СССР составляло костяк/основу воинских частей и формирований РККА.

Таблица 1 – Национальный состав мужчин-военнослужащих в 1926 г.

Всего	Белорусы		Евреи		Русские		Поляки		Прочие	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
БССР										
58 905	13 536		1 757		36 677		530		6 405	
Гомельский округ										
3 303	512		61		2 417		44		269	
Мозырский округ										
1 084	137		47		650		7		243	
Речицкий округ										
62	11		–		43		–		8	

Дислокация воинских частей в крупных городах существенно повлияла на численность военнослужащих в округах. В 8 округах из 12, в которых численность военнослужащих была свыше 3 000 человек, она составила 96,2 % от всей численности дислоцированных в БССР военных. По численности военных Гомельский округ был на 7 месте, Мозырский – на 9 и Речицкий – на 12 месте. По концентрации военнослужащих Гомельско-Мозырский регион был на последнем месте в БССР. В регионе дислоцировалось только 7,6 % от общей численности военнослужащих в БССР [подсчитано по: 2, с. 2–15]. Из крупных воинских соединений только в Гомеле находилась Чонгарская дивизия.

Значительное преобладание русских в частях РККА на Гомельщине объясняется тем, что призывниками Приволжского ВО, Оренбургской и Смоленской губерний пополнялись 37-я Новочеркасская и 6-я Чонгарская дивизии. В 1927 г. Новочеркасская дивизия на 10 % пополнилась за счёт татар и чувашей, та немцы Поволжья составляли значительную часть 109 полка. В 1928 г. в 37-ой дивизии русские составляли 42,6 %, белорусы – 40,7, вотяки – 5,5, евреи – 5,2, украинцы – 4,4, поляки – 1,3, татары – 0,5 % [3, лл. 4, 39, 42, 60].

В середине 1920-х годов штурмовая авиация выделилась в самостоятельный род военной авиации. К 1928 г. в Гомеле была образована штурмовая часть ВВС (впоследствии – 114-я штурмовая авиабригада). Аэродром бригады с несколькими ангарами располагался у загородного шоссе.

К нему примыкал жилой городок семей лётчиков. В 1932 г. на должность командира Гомельской авиабригады был назначен А.А. Туржанский - один из организаторов Военно-воздушных сил СССР [4, с. 151].

В отличие от достаточно полных данных переписи 1926 г. о численности и составе РККА, такие сведения о национальном и социальном составе военнослужащих в последующий период были строго за-секречены. По рассекреченным документам переписи 1939 г. нами установлен этносоциальный состав лиц, нераспределенных по отраслям народного хозяйства (так в документах переписи выделены военнослужащие и их семьи). Проанализирована графа «прочие», в данных которой преобладали народы Закавказья и Средней Азии, Поволжья и Прикамья, малочисленные народы Сибири. Абсолютное большинство мужчин из них относилось к военнослужащим. Значительно меньшее число женщин этих национальностей (в основном армянки, грузинки, казашки) являлись женами командного и офицерского состава переведенного в общевойсковые единицы РККА после расформирования национальных воинских частей [подробнее см. 5 и 6].

Рассредоточение военных по районам Гомельской и Полесской областей представлено в таблице 2 [7, л. 45; 8, л. 42]. В 7 городах и одноименных районах численность войск была большой, что видно из данных 3 и 4 колонок таблицы 2. В этих районах численность военных составляла от 2 000 до 4 000 человек.

Таблица 2 – Концентрация численности военнослужащих по областям БССР в 1939 г. (абс.)

Группировка районов по численности военнослужащих (человек)			
1 000–1 999	1 000–1 999	2 000–2 499	2 500–4 000
Гомельская область			
Буда-Кошелевский	Лоевский	Гомельский	Жлобинский
Ветковский	Светиловичский	Речицкий	Рогачевский
Добрушский	Тереховский		
Журавичский	Уваровичский		
Кормянский	Чечерский		
Полесская область			
Брагинский	Копаткевичский	Глусский	
Василевичский	Лельчицкий	Мозырский	
Домановичский	Наровлянский	Хойникский	
Ельский	Паричский		
Житковичский	Петриковский		
Комаринский*	Туровский		

Примечание: *) в этом районе военнослужащих было меньше 1 000 человек.

Что касается национального состава воинских формирований Белорусского военного округа (большая их часть размещалась в сельской местности) дислоцированных на Гомельщине и Мозырщине в конце 1930-х годов, то такие данные хорошо представлены в таблице 3 [9, л. 43–88, 199–245]. Из них видно, что русские как в городе, так и в сельской местности составляли примерно 2/3 численности военнослужащих, затем шли украинцы и белорусы. Представители не восточнославянского составляли около 10 %.

Таблица 3 – Не распределенные по отраслям народного хозяйства 1939 г.

Национальность* (абс. и %).	Гомельская область				Полесская область			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Всего	10 307	21 944	1 709	563	3 094	20 866	702	798
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Русские	6 758	14 164	336	77	2 001	13 460	28	44
	60,2	64,5	19,7	13,7	64,7	64,5	4,0	5,5
Украинцы	1 646	3 084	340	29	479	2 939	20	66
	14,7	14,1	19,9	5,2	15,5	14,1	2,8	8,3
Белорусы	852	2 603	920	444	286	2 459	601	656
	7,6	11,9	53,8	78,8	9,2	11,8	85,6	82,2
Татары	193	394	3	—	57	375	—	—
	1,7	1,8	0,2	0,0	1,8	1,8	0,0	0,0
Немцы	4	5	3	—	2	8	2	5
Евреи	184	345	86	8	73	327	35	11
	1,6	1,6	5,0	1,4	2,4	1,6	5,0	1,4
Цыгане	1	3	—	—	-	3	—	—
Латыши	2	6	2	—	-	6	—	3
Литовцы	2	1	—	1	-	1	—	—
Поляки	7	16	17	3	3	26	16	12
НЦЛЛП**	0,1	0,1	1,3	0,7	0,2	0,2	2,6	2,5
Прочие	658	1 323	2	1	193	1 262	—	1
	5,9	6,0	0,1	0,2	6,2	6,0	0,0	0,1

Примечание: *) – перечень национальностей сохранен по документу;
**) – немцы, цыгане, латыши, литовцы, поляки в % даны по совокупности.

Нами выявлены данные, которые также подтверждают преобладающее представительство русских в воинских частях. Это данные о брачности населения, которые представлены в таблице 4 [10, л. 29; 11, л. 29]. В возрастной группе 20–29 лет, которая абсолютно преобладает среди военнослужащих, относительная численность женатых русских была самой низкой в сравнении с беларусами и евреями (такого рода сведения о других национальностях нами не выявлены).

Таблица 4 – Брачность населения Гомельской и Полесской областей в 1939 г.

Возраст лет	Городское население			Сельское население			Все население		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Гомельская область									
Белорусы									
20–29	12 947	14 515	27 462	34 028	48 641	82 669	46 975	63 156	110 131
В браке	6 343	9 013	15 356	22 658	34 580	57 238	29 001	43 593	72 594
%%	49,0	62,1	55,9	66,6	71,1	69,2	61,7	69,0	65,9
30–39	9 575	10 760	20 335	35 988	42 206	78 194	45 603	52 966	98 529
В браке	8 751	8 295	17 046	34 924	35 927	70 851	43 675	44 222	87 897
%%	91,4	77,1	83,8	97,0	85,1	90,6	95,8	83,5	89,2
Евреи									
20–29	3 371	5 326	8 697	537	375	912	3 908	5 701	9 609
В браке	1 888	3 319	5 207	252	231	483	2 140	3 550	5 690
%%	56,0	62,3	59,9	46,9	61,6	53,0	54,8	62,3	59,2
30–39	3 859	6 188	10 047	411	360	771	4 270	6 548	10 818
В браке	3 560	4 781	8 341	378	272	650	3 938	5 053	8 991
%%	92,3	77,3	83,0	92,0	75,6	84,3	54,8	77,2	83,1
Русские									
20–29	8 740	3 957	12 697	14 056	1 865	15 921	22 796	5 822	28 618
В браке	3 432	2 660	6 092	4 892	1 404	6 296	8 324	4 064	12 388
%%	39,3	67,2	48,0	34,8	75,3	39,5	36,5	69,8	43,3
30–39	2 584	2 956	5 540	2 145	1 285	3 430	4 729	4 241	8 970
В браке	2 357	2 223	4 580	2 013	1 075	3 088	4 370	3 298	7 668
%%	91,2	75,2	82,7	93,8	83,7	90,0	92,4	77,8	85,5
Полесская область л. 29 доп.									
Белорусы									
20–29	3 938	4 424	8 362	32 319	42 841	75 160	36 257	47 265	83 522
В браке	2 068	2 697	4 765	21 392	30 453	51 845	23 460	33 150	56 610
%%	52,5	60,9	57,0	66,2	71,1	69,0	64,7	70,1	67,8
30–39	2 881	3 028	5 909	32 610	36 589	69 199	36 491	39 617	75 108
В браке	2 606	2 269	4 875	31 077	31 397	62 474	33 683	33 666	67 349
%%	90,4	74,9	82,5	95,3	85,8	90,3	92,3	85,0	89,7
Евреи									
20–29	1 087	1 895	2 982	728	627	1 352	1 812	2 522	4 334
В браке	622	1 158	1 780	338	356	694	960	1 514	2 474
B%%	57,2	61,1	59,7	46,4	56,8	51,3	53,0	60,0	57,1
30–39	1 333	2 096	3 429	563	566	1 129	1 896	2 662	4 558
В браке	1 233	1 717	2 950	510	470	980	1 743	2 187	3 930
%%	92,5	81,9	86,0	90,6	83,0	86,8	91,9	82,2	86,2
Русские									
20–29	2 169	415	2 574	12 884	901	13 785	15 043	1 316	16 359
В браке	764	345	1 109	4 313	748	5 061	5 077	1 093	6 170
%%	35,2	83,1	43,1	33,5	83,0	36,7	33,7	83,1	37,7
30–39	310	241	551	1 516	525	2 041	1 826	766	2 592
В браке	288	216	504	1 383	454	1 837	1 671	670	2 341
%%	92,9	89,6	91,5	91,2	86,5	90,0	91,5	87,5	90,3
Примечание: порядок указания национальностей сохранен по документу; другие национальности не представлены.									

Представленные в таблице 5 [12, л. 4; 13, л. 4] данные свидетельствуют о том, что РККА состояла из рабочих и крестьян. Это и соответствовало ее названию. Рабочие и крестьяне (колхозники) составляли 72–73 % (подсчитано по таблице 5) от общего количества военнослужащих рассматриваемых областей. Прежде всего, это был рядовой и сержантский состав. Категорию служащих представляли лица офицерского и командного состава. Менее одного процента (подсчитано по таблице 5) приходилось на кооперированных и некооперированных кустарей и крестьян-единоличников среди военнослужащих частей дислоцировавшихся в городских поселениях и 1–1,1 % – в частях размещенных в сельской местности. Эти данные примерно отражали социальный срез советского общества. Среди женщин, которые являлись женами офицерского и командного состава, 80–94 % по Гомельской области и 89–97 % по Полесской области (подсчитано по таблице 5) были выходцами из рабочих семей, что имело важное значение в продвижении по службе их мужей.

Таблица 5 – Социальный состав нераспределенных по отраслям в 1939 г.

Общественные группы**	В городских поселениях				В сельской местности			
	Муж.	Жен.	Всего	%%*	Муж.	Жен.	Всего	%%*
Гомельская область доп. л.								
Рабочие	4 417	1 614	6 031	42,9	9 709	455	10 164	44,2
Служащие	2 835	42	2 877	27,5	5 648	37	5 685	25,7
Колхозники	2 992	45	3 037	29,0	6 345	38	6 383	28,9
Коопкустари	18	–	18	0,2	36	1	37	0,2
Некоопку-стари	14	8	22	0,1	22	19	41	0,1
Единоличнике	31	–	31	0,3	184	15	199	0,8
Всего***	10 307	1 709	12 016	100,0	21 944	565	22 509	100,0
Полесская область доп. л.4								
Рабочие	1 351	681	2 032	43,7	9 236	723	9 959	44,3
Служащие	835	5	840	27,0	5 354	32	5 386	25,7
Колхозники	882	13	895	28,5	6 052	34	6 086	29,0
Коопкустари	7	–	7	0,2	33	–	33	0,1
Некоопку-стари	5	1	6	0,2	7	1	8	0,0
Единоличнике	14	2	16	0,4	184	24	208	0,9
Всего***	3 094	702	3 796	100,0	20 866	814	21 680	100,0
Примечание: *) – процент к итогу мужчин; **) – так в материалах переписи 1939 г. обозначалась социальная структура общества; ***) – всего нераспределенных по отраслям народного хозяйства в области.								

Сравнительный анализ данных распределенных и не распределенных по отраслям народного хозяйства в национальном разрезе позволил установить, что из всех русских мужчин, имеющих занятия в Гомельской и Полесской областях, абсолютное большинство являлось военнослужащими. Так, в Гомельской области среди всех занятых русских мужчин на их долю в городах приходилось 48,2 % от всего самодеятельного населения, а в сельской местности – 74,9 %, тогда как в госучреждениях и партийных органах городских поселений работало 4,3 % русских, а на селе – 0,5 % (подсчитано по: 14, лл. 43–88). Это дает основание считать, что русские не являлись абсолютным большинством в составе чиновничего аппарата, как иногда пишут некоторые авторы.

Даже такой краткий анализ этносоциального состава военнослужащих Белорусского военного округа на материалах Гомельской и Полесской областей свидетельствует о сложившейся к концу предвоенного периода практике прохождения воинской службы для большинства представителей различных национальностей за пределами своих этнических территорий. Интернациональный состав военных и русскоязычная среда, рабоче-крестьянский костяк РККА способствовали сплоченности советского народа, внесшего решающий вклад в Победу над фашистской Германией и ее сателлитами.

Источники и литература

1. Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): док. и материалы / сост.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2007. – 662 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Белорусская Советская Социалистическая Республика. Т. XXVII. Отдел II. Занятия. – М. : Изд-во ЦСУ Союза ССР, 1928. – 156 с.
3. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 3. Оп. 1. Д. 160.
4. Гомельщина в событиях 1917–1945 гг.: материалы науч. – практ. конф. / ред. кол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Гомель, 2007. – 304 с.
5. Старовойтов, М. И. Национальный и социальный состав военнослужащих Белорусского военного округа накануне Второй мировой войны / М. И. Старовойтов // Идеологические аспекты военной безопасности. Научно-практическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 8–15.
6. Старовойтов, М. И. Титульные этносы кавказских и среднеазиатских республик в составе населения белорусско-российско-украинского

пограничного региона в 1920-1930-е годы / М. И. Старовойтов // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2019. – № 1. – С. 39–44.

7. Гомельская область // Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 376.
8. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 380.
9. Общественные группы и отрасли народного хозяйства по БССР // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 913.
10. Гомельская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 548.
11. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 552.
12. Гомельская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 548.
13. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 552.
14. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 913.

УДК 94:352/354(476-15)«1939-1940»

Д. М. Толочко

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (ОКТЯБРЬ 1939–1940 ГОД)

Предметом исследования в статье является создание органов государственной власти в Западной Беларуси (октябрь 1939–1940 г.). На основании источников, часть из которых вводится в научный оборот впервые, автор приходит к выводу, образцом для органов государственной власти в регионе служили структуры, функционирующие в СССР.

Деятельность Временных управлений и крестьянских комитетов в Западной Беларуси носила переходный характер. Они функционировали в период между завершением работы польской администрации и окончательным установлением в регионе советской власти. Решение вопроса о государственной власти в регионе мог принять только полномочный орган. Им стало Народное собрание. В отечественной исторической литературе был распространён тезис о том, что инициатива созыва Народного собрания Западной Беларуси исходила от Временного управления города Белостока. На этот факт обращали внимание в том числе и непосредственные организаторы и участники